

Сруль сорвал с Валентайна парик, а теперь колотит по голове, как боксёрскую грушу, злорадно приговаривая свою дразнилку: “лысая башка, дай пирожка!”, и всё это перед самыми влиятельными людьми империи, а главное, на глазах у Эльзы... Розе казалось, что он сходит с ума. Его сердце норовило взорваться. Он не мог пошевелить ни пальцем, пока его имя втаптывают в грязь...

«Ну всё, ты мне надоел, клоун лысый, получай!» – Кён, почти не сдерживаясь, ударил обездвиженного противника в живот, отправив того кувырком по земле почти на 50 метров.

Такая сила удара у среднего дворянина могла бы многим показаться странной, однако сейчас всех волновало совершенно другое: господин Валентайнов издал отчётливый и громкий звук, свидетельствующий о том, что он хорошенько сходил по-большому. Приглядевшись получше, зрители увидели приличную выпуклость в штанах Валентайна и сразу всё поняли...

Повисла гробовая тишина. Постепенно ко всем пришло осознание, почему всё это время Роза не давал отпор: он попросту не мог из-за сильного желания опорожнить кишечник. Боялся обделаться. Получается, не было никаких поддавков или подкупов.

Валентайны густо покраснели от сильнейшего стыда. Им хотелось провалиться под землю.

Лицо грандмастера Яня приняло непроницаемое выражение, и только глубоко в глазах мелькнуло разочарование. Он тихо поднялся и ушёл. Больше у него нет младшего ученика. Старик отказывается быть мастером такого посмешища.

Эльза от сильнейшего приступа опустошенности и стыда сомкнула веки и отвернулась.

Роза поднял взгляд и огляделся. Увидев реакцию зрителей, членов своей семьи, матери, мастера Яня, а главное, своей девушки, он задрожал, как на морозе, его глаза закатились, а изо рта пошла пена. В этот момент он ничем не отличался от душевнобольного.

вспышка *вспышка* *вспышка*

Фигуру поверженного Валентайна поочерёдно проглотили три незримые вспышки, такие же, как при повышении ступени развития, только диаметрально противоположной природы.

У зрителей перехватило дыхание. Все знали, что потеря своего развития из-за эмоционального стресса – это исключительно редкое явление. Но чтобы сразу три ступени?! Невозможно даже представить себе, что сейчас чувствует младший сын патриарха. Должно быть, весь его мир рушится, и он никогда не станет прежним.

Всем известно, что моральное и ментальное состояние человека – это фундамент таланта. Даже потеря одной ступени от стресса урезает шанс прорваться в новую область в десятки и сотни раз, что касается потери трёх ступеней... Похоже, Валентайна больше никогда не

назовут непревзойдённым гением.

Осознавая всё это, Роза отключился. Забвение уберегло его от безумия.

Кён облегчённо вздохнул. Валентайн потерял сознание до того, как высвободил ненависть к Срулю. Оно и к лучшему, ведь у парня имелись подозрения, что эффективнее выкачивать тьму разом, а не порциями. У плодов тьмы Розы всё ещё есть потенциал для роста: любовь к Эльзе и доверие к Альберту. Нельзя это упускать.

Более того, Лавр даже получил немного света! Сразу от нескольких источников где-то на трибунах. Очевидно, жертвы маньяка-насильника были благодарны толстяку за тотальное унижение ублюдка, испортившего им жизнь.

Сказать, что Роза сел в лужу – ничего не сказать. Выставил себя лысым клоуном и грушей для битья, прилюдно обгадился, так ещё и потерял 3 ступени развития. Только что его имя, как и репутация Валентайнов, пошли ко дну. Все члены его семьи отныне будут нести эту смердящую печать позора вместе с ним.

«Ты специально унижал нашего господина!» ... «Ублюдок, да как ты посмел?!» ... «Всё из-за тебя! Ты должен умереть!» – многие Валентайны с перекошенными от ярости лицами, словно взбешенные дикари, прыгнули с трибун и ринулись к Срулю. Им ничего не оставалось, кроме как обвинить во всём Булкова и излить на него своё негодование.

Семья 1-го ранга возжелала уничтожить одного жалкого практика дворянской области. Каковы его шансы выжить? Все думали, что никаких, чему только радовались.

Ранее Кён оставил клона за пределами Дантеса на случай необходимости сбежать, всё-таки парень не исключал даже появления суккубов-старейшин. Однако он надеялся, что ему не придётся раскрывать свой козырь, и, по-видимому, не напрасно.

Стоило самым агрессивным Валентайнам спуститься на арену, как вдруг они все замерли и мертвенно побледнели. Вокруг них можно было заметить лёгкие искажения воздуха. Прибавив к этому их реакцию, только дурак бы не понял, что некто могущественный использует на них давление.

Глава отдела аналитики в департаменте, один среди немногих оставшихся на трибунах, склонил голову и громко взмолился: «Прошу вас, усмирите свой гнев! Члены моей семьи не смогли сдержать эмоций и совершили большую ошибку! Позвольте мне, Милану Валентайну, заместителю патриарха Монти Валентайна, наказать их за нанесённое вам оскорбление самостоятельно! После турнира!»

Вскоре на лице мужчины отобразилось облегчение. Он строго зыркнул на членов своей семьи и жестом приказал им вернуться обратно на свои места.

Страх Валентайнов перед неким могущественным практиком заставил их образумиться, проглотить негодование к Срулю и смиренно сесть обратно. Они, сжимая кулаки, понурили головы, боясь встречаться взглядами со зрителями. Их недавнее поведение точно не пойдёт на пользу репутации семьи. Хотя куда уж ниже... Так или иначе, но сегодняшний день войдёт в историю Розаррио как “падение Валентайнов”.

Гнетущую тишину прервал имперский представитель, объявивший Сруля победителем.

Если учесть результат поединка между Серафимой и Клементиной, получается, что у Булкова не будет противника в полуфинале. Тот факт, что толстая немощная свинка попадёт аж в финал столь престижного турнира, никого не мог оставить равнодушным, настолько нереалистичным он казался. Зрители чувствовали себя обманутыми. Особенно расстроенными выглядели три принца Либерии.

После небольшого перерыва имперский представитель объявил начало 5-го раунда.

На арену с отсутствующим выражением вышла Эльза.

Юнона встала напротив сестры и пронзила её самым презрительным взглядом, на который была способна. Весь прошлый бой она провела в медпункте и потому так ничего и не увидела.

Прозвучал сигнал начала боя. Возник защитный барьер.

Эльза с нежностью во взгляде мягко произнесла: «Сдавайся, пожалуйста.»

«Я лучше умру.» – твердо ответила Юнона и ускорила в направлении сестры.

Эльза уклонилась от летящего на неё кулачка. В этот же момент ей в грудь уже летело колено. Девушка отступила назад, но сестра выпрямила ногу, нацелившись носочком ей в подбородок. Пришлось схватить ступню на лету.

~ПАХ~

Прогремел удар молнии, вот только Эльза ничуть не пострадала.

«Юнона...» – начала Стоун.

«Закрой пасть!» – Юнона отправила в сестру десяток сосулек.

Однако Эльза попросту отмахнулась от них, как от назойливых мух.

Из-за травм, полученных в предыдущем бою, для Юноны каждое движение сопровождалось адской болью во всём теле, особенно в груди, тогда как сестра из-за своего чудовищного преимущества в скорости могла парировать и отбивать любую её атаку. Да что уж там, если она захочет, то создаст барьер эфира, и тогда бить её станет и вовсе бесполезно.

Что касается атак из стихийной энергии, то сестра может отбить их простым взмахом ладони, а даже если бы они попали в неё, то нанесли бы столько же вреда, сколько снежный комочек, брошенный ребёнком во взрослого мужчину.

Остаётся только “Сущность разрушения”, на которую, к сожалению, недостаточно энергии. Юнона понимала своё положение. Все её старания равносильны попытке обычного человека пробить стальную стену голыми руками.

Подобную игру в одни ворота язык не повернётся назвать поединком. Все, кто надеялись на чудо, окончательно разочаровались. Зато их радовало то, что Эльза определённо не причинит вреда своей прекрасной сестричке, а значит, беспокоиться не о чем.

«Пожалуйста, сдавайся. Я не хочу делать тебе больно...» – тихо попросила Эльза.

«Уже сделала, да так, что сполна хватит на всю жизнь!» – огрызнулась блондинка и яростно атаковала сестру, но ни одна её атака не достигала цели.

«Юнона, ты же знаешь, что я не хотела тебя травмировать...»

«Тебе было плевать на меня! Ты думаешь только о себе!»

«Юнона... Я всего лишь хотела стать для тебя примером для подражания... Старшей сестрой, которой ты гордилась бы, которую любила бы, как и я тебя...»

Юнона, злобно оскалив белые зубки, с непримиримой ненавистью процедила: «Нет. Я всего лишь была пятном на твоей гордости: той единственной хрюшкой, что не визжит от радости каждый раз, когда видит твою лицемерную харю. Ты попыталась всё исправить, представ героем в моих глазах, но не ожидала, что я узнаю правду...»

В глазах Эльзы заблестели слёзы: «Я совершила огромную ошибку в тот день... Я так сожалею о своём поступке! Прости, пожалуйста, меня, эгоистичную дуру!»

На лице девушки читались вина и раскаяние. Каждый раз, вспоминая тот эпизод из жизни, она чувствовала себя мерзкой тварью: как она посмела так безжалостно и жестоко поступить с младшей сестрой? Как ей только совести хватило поставить собственную уязвлённую гордость выше чувств сестры?

«Простить тебя? Ты действительно думаешь, что всё можно исправить простыми

извинениями?!» – Юнона холодно фыркнула. – «Если ты действительно любишь меня и хочешь когда-нибудь заслужить прощение, то докажи это на деле: сдайся!»

Эльза широко раскрыла глаза от шока. В сердце зародилась надежда, однако она сразу же потухла. Если она сдастся, то её вместе с Юноной наверняка дисквалифицируют за сговор. Более того, за проявленное неуважение к турниру, посвящённому императрице, её вместе с сестрой могут даже казнить. А даже если предположить, что Юноне позволят пройти дальше, её ждёт встреча с посланником богини. Он наверняка причинит ей боль. Ко всему прочему, её желание стать сильнее, чтобы в будущем спасти отца, никуда не делось, а для этого девушке очень важно стать старшей ученицей императрицы.

«Я не могу...» – наконец, с трудом выдавила Эльза.

«Я так и знала. Твои слова ничего не стоят. Твои поступки говорят за себя. Твою гнилую душонку я на дух не переношу. В будущем ты за всё ответишь.» – с пугающей серьезностью пообещала Юнона.

Эльза хотела что-нибудь на это ответить, но поняла, что нет смысла: все её оправдания будут звучать жалко. Младшая сестра сейчас не хочет её слышать.

Впервые за последние годы у них состоялся разговор о том ужасном происшествии. Нет ничего удивительного в том, что Эльза реагировала столь эмоционально. Она никогда не станет винить сестренку за такое отношение к себе, потому что заслужила это.

Вздохнув, Стоун стёрла с глаз слёзы и с лёгкой улыбкой нежно произнесла: «Я очень рада, что даю тебе мотивацию становиться сильнее. Я горжусь тобой.»

«Посмотрим, как ты будешь радоваться этому в будущем.» – с безумным блеском в глазах огрызнулась Юнона и разъярённой фурией набросилась на противницу.

Эльза в мгновение ока оказалась за спиной юной блондинки и, грамотно рассчитав силу, ударила её молнией в шею так, чтобы она потеряла сознание на одну минуту.

Имперский представитель изучил состояние девушки и объявил Эльзу победителем.

Ранее беззвучные трибуны разразились аплодисментами. Кто-то даже заплакал. Многие зрители слышали разговор сестёр и даже прониклись им. Какое бы зло ни причинила Эльза Юноне, сейчас всем было очевидно, что она любит и заботится о сестре.

И только Бай застыл как громом поражённый.

{Вау... Так значит, фобия к пушистым тварям у Юноны появилась из-за Эльзы...} – Кён удивился такому открытию. В иллюзорном мире Юноны ему тоже показалось странным, что

звери затащили девочку в переулок и начали окружать её, будто по чьей-то указке, а потом с неба прыгнула Эльза – эдакий герой-спаситель, появляющийся в последний момент.

Раньше Лавр предполагал, что Юнона ненавидит сестру из-за зависти и скрытой ревности к отцу, а также в силу своей садистской натуры, но всё оказалось куда прозаичнее. Теперь её отношение к Эльзе вполне оправдано и обоснованно. Девушку легко понять.

<http://tl.rulate.ru/book/16292/1611962>